

ЯСЬКИН Дмитрий Владимирович,
аспирант кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»,
e-mail: dim.yaskin@yandex.ru

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКОВ ПО ИСКАМ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?

Аннотация. В статье рассматривается признание недействительными сделок должника в исполнительном производстве по искам судебных приставов-исполнителей. Был проведен анализ судебной практики относительно разрешения вопроса о том, является ли оспаривание сделки правом или обязанностью судебного пристава-исполнителя. Автором сделан вывод о необходимости установления оспаривания сделок должника в качестве права судебного пристава-исполнителя, а не обязанности.

Ключевые слова: исполнительное производство, внеконкурсное оспаривание сделок, вывод активов должника в исполнительном производстве, бездействие судебного пристава-исполнителя.

YASKIN Dmitry Vladimirovich,
Postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure,
National Research Mordovia State University

CONTESTING THE TRANSACTIONS OF DEBTORS IN THE CLAIMS OF A BAILIFF: A RIGHT OR A DUTY?

Annotation. The article discusses the invalidation of the debtor's transactions in enforcement proceedings initiated by bailiffs. The author analyzes the court practice regarding the resolution of the issue of whether challenging a transaction is a right or a duty of the bailiff. The author concludes that it is necessary to establish the challenge of the debtor's transactions as a right rather than a duty of the bailiff.

Key words: enforcement proceedings, out-of-competition contestation of transactions, withdrawal of debtor's assets in enforcement proceedings, inaction of the bailiff.

Одной из наиболее распространенных мер принудительного исполнения является обращение взыскания на имущество должника. Однако часто должники скрывают свое имущество посредством сделок с третьими лицами, чтобы избежать его ареста и последующей реализации. Взыскатели вправе обратиться в суд для признания таких сделок недействительными. В научной литературе и правоприменительной практике эти действия взыскателя связывают с внеконкурсным оспариванием, под которым понимают оспаривание сделок должника, нарушающих интересы кредиторов, вне дела о банкротстве [6].

Но могут ли взыскатели требовать, чтобы в рамках своих полномочий эти сделки оспорил судебный пристав-исполнитель? Решение этого вопроса зависит от признания оспаривания сделок должников в качестве права или обязанности судебного пристава-исполнителя. Его важность

заключается в том, что он влияет на возможность взыскателя направлять административный иск о признании бездействия судебного пристава, если он не оспаривал сделки в период исполнительного производства.

Необходимо отметить, что изначально суды, как правило, придерживались позиции, согласно которой органы принудительного исполнения не обладают возможностью требовать в судебном порядке признания сделок недействительными [1]. В связи с этим суды отклоняли иски взыскателей о признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным в связи с тем, что в ходе исполнительного производства им не оспаривались сделки. Эта позиция отражена в решении Центрального районного суда г. Тулы в рамках дела № 2-4304/2013, который отказал в признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным. Тульский областной суд поддержал его выводы и отметил,

что полномочия судебного пристава, которые определены в статьях 64 и 68 Закона об исполнительном производстве, и его должностные обязанности не предусматривают право обращаться в суд с требованиями признания недействительными сделок, совершенных сторонами исполнительного производства.

Верховный суд Республики Карелия также согласился с выводами Сортавальского городского суда. В рамках дела № 2-128/2014 заявитель указывал, что должник продал автомобиль теще, а судебными приставами не предпринимаются действия для оспаривания сделки. Суд первой инстанции отказал в признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным. Им было отмечено, что взыскателю разъяснялось его право на обращение в суд с иском о признании сделки купли-продажи транспортного средства недействительной. Он также использовал буквальное толкование действующего законодательства, которое не наделяет судебного пристава-исполнителя правом обращаться в суд с исками в защиту прав взыскателей по исполнительным производствам о взыскании задолженности.

Разъяснения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 18.04.2017 № 77-КГ17-7 способствовали утверждению подхода в судебной практике, согласно которой судебный пристав-исполнитель выступает как субъект, обладающий охраняемым законом интересом в признании сделки недействительной. Она заключается в реализации полномочий, направленных на обеспечение исполнения судебных актов, принятых в пользу кредиторов, путем признания недействительности совершенных должником сделок, препятствующих удовлетворению требований взыскателей.

Утверждение в судебной практике подхода о правомерности оспаривания сделок органами принудительного исполнения привело к возникновению вопроса о том, является ли оно правом или обязанностью.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев судебные органы признают оспаривание сделок должника по выводу активов в качестве права судебного пристава, а не обязанности. Например, в рамках дела № 2а-1188/2024 суды кассационной и апелляционной инстанции согласились с позицией Ленинского районного суда г. Ульяновска, который признал бездействие судебного пристава выразившееся в неналожении ареста на недвижимое имущество должника. Вместе с этим, они поддержали его выводы о том, что административному истцу обоснованно отказано в удовлетворении требований о возложении обязанности на судебного пристава-исполнителя

обратиться в суд с иском о признании недействительными сделок по продаже должником недвижимого имущества, поскольку нормы Закона об исполнительном производстве не возлагают такой обязанности на приставов.

Аналогичную позицию занял Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 16.01.2019 № А45-5778/2018. Из материалов дела следует, что судебным приставом-исполнителем в установленном порядке было рассмотрено ходатайство взыскателя о совершении действий по оспариванию сделок должника в судебном порядке и вынесено постановление об отказе в его удовлетворении с указанием на наличие у взыскателя возможности самостоятельного обращения в суд с иском об оспаривании сделок должника. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа признал обоснованным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у судебного пристава-исполнителя обязанности по обращению в суд с иском об оспаривании сделок должника и отказали в удовлетворении заявленного взыскателем требования. Он отметил, что у взыскателя есть возможность самостоятельного обращения в суд с иском об признании сделок должника недействительными.

Рассмотрение судебной практики позволяет установить следующие доводы, на основании которых суды признают оспаривание сделки в качестве права судебного пристава:

- 1) отсутствие в законах нормы, которая предусматривает обязанность судебного пристава оспаривать сделки должников в исполнительном производстве;
- 2) наличие у взыскателя права самостоятельного обращения в суд с иском о признании сделки недействительной.

Однако были случаи, когда суды занимали иную позицию и признавали оспаривание сделок в рамках исполнительного производства обязанностью судебного пристава-исполнителя. Например, решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 21.07.2020 по делу № 2А-3296/2020 был удовлетворён административный иск о признании незаконным постановления об отказе в удовлетворении заявления об обращении судебного пристава-исполнителя в суд с исковым заявлением о признании сделки мнимой. Обосновывая свои выводы нормами Закона об исполнительном производстве и позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 18.04.2017 № 77-КГ17-7, суд посчитал, что так как у пристава есть право на оспаривание сделок он обязан использовать его, чтобы исполнить судебный акт, защитивший права кредитора должника. Суд обязал повторно рассмотреть заявление взы-

скателя об обращении судебного пристава-исполнителя в суд с иском о признании сделки мнимой.

Окончательно разрешить данный вопрос, учитывая отсутствие правового регулирования и разъяснений Верховного Суда РФ, не представляется возможным. В связи с этим необходимо нормативное регулирование, которое следует осуществлять с учетом данных о нагрузке сотрудников ФССП России. Согласно итоговому докладу о результатах деятельности ФССП России в 2024 году в среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении было 5 тыс. исполнительных производств, что в 18,9 раза превышает норму нагрузки, установленную постановлением Минтруда России, Минюста России от 15.08.2002 № 60/1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов». Нормы нагрузки устанавливаются на основе норм времени на работы, выполняемые судебными приставами. Следует отметить, что этот уровень нагрузки остается высоким на протяжении последних нескольких лет: в 2021 году на исполнении у одного судебного пристава-исполнителя было 4,9 тыс. исполнительных производств, в 2022 году – 5,6 тыс. исполнительных производств, в 2023 году – 5 тыс. исполнительных производств. Также необходимо обратить внимание на неукомплектованность территориальных подразделений службы судебных приставов квалифицированными сотрудниками, частую смену кадров и отсутствие необходимого опыта и стажа в области принудительного взыскания задолженности [2]. Отсутствие у сотрудников органов принудительного исполнения профессионального опыта и возрастающая нагрузка приводит к росту кадровых перестановок и снижению показателей эффективности деятельности [5].

Среди исследователей высказываются различные мнения по этому вопросу.

Е.А. Лагунова и О.Ю. Косова положительно оценивают складывающуюся практику, которая направлена на признание оспаривания сделок должника по выводу активов в качестве права судебного пристава, а не обязанности, учитывая возрастающую трудовую нагрузку на сотрудников органов принудительного исполнения [3].

Мамаев А.А. полагает, что возможность взыскателя требовать оспаривания сделок приведет к значительному усилению его правового положения, что представляется чрезмерным [4].

Однако Шумов А.В. считает более обоснованными позиции судов о том, что право взыскателя на обращение в суд не исключает обязанность судебного пристава-исполнителя совершать аналогичные действия. Он полагает, что пассивная позиция взыскателей, которые не реализуют свое право на обращение в суд, не имеет значе-

ния, так как не влечет правовых последствий, а обязанность судебных приставов обращаться в суд в целях реализации требований исполнительных документов позволит ускорить сроки их исполнения [7].

Для стимулирования судебных приставов-исполнителей к более активному использованию полномочий по оспариванию сделок, учитывая их значительную нагрузку, целесообразно предусмотреть вознаграждение, основанное на проценте от стоимости имущества, реализованного на торгах, в случае признания сделки недействительной по инициативе пристава. В качестве аналогии можно использовать механизм вознаграждения финансовых управляющих в рамках процедуры банкротства, установленный Федеральным законом от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и установить размер вознаграждения судебного пристава в размере семи процентов от суммы, полученной в результате реализации имущества.

Учитывая нагрузку сотрудников органов принудительного исполнения и сложность сбора доказательств целесообразно закрепить оспаривание сделок в качестве их права, а не обязанности. Обязанность оспаривать сделки без снижения общей нагрузки судебных приставов может привести к неэффективной работе и не отразится положительно на исполнении требований исполнительных документов.

Список литературы:

- [1] Гусаков С.Ю. Обзор позиций Верховного Суда РФ по вопросам исполнительного производства, выраженных в 2017 году // Практика исполнительного производства. 2017. № 2. С.6-11.
- [2] Комарова С. Е. Анализ причин неэффективной работы службы судебных приставов и предложения по усовершенствованию института принудительного исполнения судебных актов // Молодой ученый. 2021. № 27 (369). С.201.
- [3] Лагунова Е.А. Косова О.Ю. К вопросу о возможности и необходимости наделения судебного пристава-исполнителя правом на оспаривание сделок должника по выводу активов // Юридическая наука: история и современность. 2022. С.68-73.
- [4] Мамаев А.А. О правопреимстве в исполнительном производстве и праве судебного пристава-исполнителя на иск при сокрытии имущества // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 12. С.29-31.
- [5] Рахманова В.А. Меры, направленные на предупреждение сокрытия имущества должников. Назревшие вопросы совершенствования законодательства в данной области // Вестник исполнительного производства. 2024. № 2. С.50-69.

[6] Суворов Е.Д. Оспаривание сделок должника: монография. / Е.Д. Суворов. – Москва: Статут, 2021. – 524 с.

[7] Шумов А.В. Судебный пристав вправе или все-таки обязан? Арбитражный и гражданский процесс. 2021. №10. С.53-57.

References:

[1] Gusakov S.Yu. Review of the positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the issues of enforcement proceedings expressed in 2017//Practice of enforcement proceedings. 2017. № 2. S.6-11.

[2] Komarova S.E. Analysis of the reasons for the ineffective work of the bailiff service and proposals for improving the institution of compulsory execution of judicial acts//Young scientist. 2021. № 27 (369). S.201.

[3] Lagunova E.A. Kosova O.Yu. On the question of the possibility and necessity of giving the bailiff-executor the right to challenge the debtor's transactions on the withdrawal of assets//Legal science: history and modernity. 2022. S.68-73.

[4] Mamaev A.A. On the succession in enforcement proceedings and the right of the bailiff to sue for concealment of property//Arbitration and civil proceedings. 2021. № 12. S.29-31.

[5] Rakhmanova V.A. Measures aimed at preventing concealment of debtors' property. Urgent issues of improving legislation in this area//Bulletin of enforcement proceedings. 2024. № 2. S.50-69.

[6] Suvorov E.D. Challenging transactions of the debtor: monograph /E.D. Suvorov. - Moscow: Statute, 2021. - 524 s.

[7] A.V. Shumov. Is the bailiff entitled or obliged? Arbitration and civil proceedings. 2021. №10. S.53-57.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.